

Зуриет ЖАДЕ

ГЕОПОЛИТИКА И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНЫХ ПОЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье анализируется геополитическая идентичность как многогранный политический феномен и теоретический конструкт. Вплетенная в сложную систему многоуровневой идентичности, геополитическая идентичность является важным ресурсом интеграции общества.

The article examines geopolitical identity as a multifaceted political phenomenon and as a theoretical construct. Embedded in a complex system of multilevel identity, geopolitical identity is an important resource of society integration.

Ключевые слова:

геополитика, идентичность, идентификация, глобализация, геополитический подход, геополитический процесс; geopolitics, identity, identification, globalization, geopolitical approach, geopolitical process.

Процветание и могущество любого государства невозможны без определенных политических идей и идеалов, которые формируются в научной интеллектуальной среде. Представляется очевидным, что именно политическая наука призвана решить стоящие перед Россией масштабные задачи в процессе формирования интегральной гражданской идентичности, реализовать неисчерпаемый и уникальный потенциал российской нации. В настоящее время делаются попытки организации диалога между разными науками с целью выработки синтетической модели российской идентичности и соответствующего ей социально-политического дискурса.

Поток публикаций, посвященных данной проблеме, постоянно возрастает. Об идентичности – политической, национальной, региональной, этнической, религиозной, социокультурной – пишут много и охотно. Наиболее сложным конструктом в этом ряду, по нашему мнению, является геополитический компонент, в котором множественность является системообразующим началом, позволяющим определить интеграционное взаимодействие многих составляющих. Идентичность несет в себе большой потенциал, для изучения и использования которого необходимы новые идеи и исследовательские подходы, синтез разных парадигм.

Интерес политологов к этой предметной области объясняется тем, что, во-первых, проблематика идентичности получает новое осмысление в контексте изучения политических процессов в качестве одного из ключевых аспектов при анализе модернизации; во-вторых, поиски ориентиров самоидентификации не утрачивают своей приоритетности для России, столкнувшейся с вызовами нового миропорядка.

В этих условиях возникает настоятельная потребность выделения в предметном поле политологии особого направления, занимающегося системным исследованием идентичности как сложного многоуровневого политического феномена и теоретического конструкта. Это объясняется тем обстоятельством, что поиски идентичности на современном этапе развития России становятся важным фактором реализации государственной стратегии. Особую значимость приобретает разработка государственной концепции, учитывающей не только социально-политические, военно-стратегические и экономические аспекты, но и идентификационные параметры. Ведь формирующаяся российская идентичность, складывающаяся в реаль-

ЖАДЕ

Зуриет

*Анзауровна –
д.полит.н.,
профессор;
заведующий
кафедрой теории
государства и права
и политологии
Адыгейского
государственного
университета
zhadezura@yandex.ru*

ном пространстве и состоящая из сложного переплетения множества компонентов, является важным фактором, который необходимо учитывать в государственной политике. Именно поэтому изучение процессов трансформации идентичности в России представляется принципиально важным для прогнозирования развития постсоветского пространства.

Как известно, одним из основополагающих факторов, определяющих стратегию модернизации российской государственности, является формирование интегральной идентичности. Весьма существенными в данном контексте являются напряжения и конфликты, связанные с «гибридизацией идентичности». В такой ситуации механизмы формирования и поддержания идентичности приобретают максимальную вариативность, в результате чего они становятся более сложными и неоднозначными. В период кардинальных трансформаций идентичность россиян подверглась мощному воздействию изменяющихся приоритетов и ценностей. Переход к открытости обусловил ее максимальную подверженность влияниям извне. Российское общество стало представлять собой новую реальность, образовавшуюся за годы реформ. В этих условиях идентичность россиян значительно преобразилась в плане своего содержания и форм проявления. Взаимоисключающие тенденции в развитии социума привели к формированию многоуровневой модели идентичности, включающей, наряду с традиционными, новые формы, в т.ч. и геополитическую.

Необходимо отметить, что автор этих строк в поиске своей «ниши» в предметном поле политологии прошла достаточно длительный путь от интереса к геополитике в целом до разработки проблемы идентичности. Одна из первых попыток анализа обозначенной проблемы была предпринята нами в 2007 г. Мы исходили из представления о том, что геополитическая идентичность в современных глобализационных процессах представляется в виде геополитического мировоззрения и мироориентации¹. Но новое время требует нового подхода к пониманию современных реалий. В последнее время идентичность изменилась содержательно,

она трансформировалась, а потому и изменились наши представления о ней. Осознавая это, попробуем переосмыслить данный феномен в новой парадигме развития, т.е. в условиях меняющегося миропорядка. Сегодняшнее наше обращение к геополитической идентичности обусловлено необходимостью совмещения ее с различными видами идентичности. На наш взгляд, умело вплетенная в систему многоуровневой идентичности геополитическая идентичность становится важным ресурсом интеграции общества.

Актуальность проблемы определяется объективно существующей необходимостью геополитического позиционирования России в динамично развивающемся мире, важностью выбора новых ориентиров во взаимоотношениях с другими государствами и их союзами, связанных с обеспечением национальной безопасности, которая в значительной мере определяется геополитической идентичностью, соответствующей реальному потенциалу укрепления имиджа государства.

Есть все основания полагать, что структурные изменения, переживаемые Россией на протяжении последних десятилетий, требуют обоснования новой концепции идентичности, формирование которой сопряжено с множеством трудностей. Идентификационный кризис имеет не только внутреннее, но и внешнее измерение, поскольку на формирование новой устойчивой интегральной идентичности россиян, наряду с ценностными и мировоззренческими аспектами, оказывают влияние и геополитические факторы.

Исходя из этого, можно сформулировать положение о том, что поиск консолидирующих оснований идентичности в современном мире не представляется возможным без анализа ее геополитической составляющей, т.е. без объединения проблем геополитики и идентичности в единый комплекс. Это предполагает не механическое соединение под одной рубрикой «геополитики» и «идентичности», а анализ взаимного влияния трансформаций, протекающих в геополитическом диапазоне, с одной стороны, и в социокультурной сфере — с другой. Пожалуй, именно политология призвана интегрировать в органическом единении эти феномены и обеспечивать адекватное предмету данной науки «приложение» идентичности к той или иной сфере научного знания.

¹ Жаде З.А. Векторы геополитической идентичности. — Ростов-н/Д.: ЮФУ; Майкоп: ООО «Качество», 2007, с. 290.

Представляется, что в этой точке пересечения можно ожидать появления продуктивных инновационных идей.

Полноценный анализ обозначенной проблемы предполагает обращение к геополитическому подходу, ориентирующему на рассмотрение особых аспектов международных отношений, определяемых географическим положением, и вытекающих из него направлений внешней политики государств. Как известно, в настоящее время факторы геополитики не потеряли своего значения, напротив, они приобретают еще более важную роль и одновременно видоизменяют свои формы. Современная геополитика касается не только борьбы за геополитическое пространство, но и новых «разломов» в информационном и идеологическом пространстве, внешнеполитических ориентациях государств. Особое значение при этом приобретает концепт «геополитическая идентичность».

Аргументируя это положение, отметим, что в практике анализа рассматриваемой проблемы признан тезис о том, что геополитика является компонентом любых структур идентичности. Поэтому не случайно внимание, уделяемое идентичности, совпало с повышенным интересом к геополитическим проблемам. В то же время, несмотря на то что наличие тесной связи между геополитикой и идентичностью признается, природа этой взаимосвязи на сегодняшний день остается недостаточно изученной.

Прежде всего, учитывая сложность и неоднозначность понятийного ряда, отметим, что в социогуманитарных науках идентичность рассматривается как множественная, изменчивая, гибкая, конструируемая структура, модифицирующаяся в зависимости от исторического и политического контекста и стратегии акторов. Чаще всего она рассматривается как фактор, определяющий качество общественных связей и отношений, степень сплоченности и солидарной мотивации поведения граждан.

Осуществленные исследовательские проекты показывают, что идентичность является открытой системой, вступающей во взаимодействие с различными видами идентичности. Именно эта характерологическая особенность позволила ей приобрести множественный характер в современном мире. Это не удивительно,

поскольку установление идентичности осуществляется по разным основаниям... Идентичность можно рассматривать как объемный, многогранный и собирательный концепт, вбирающий в себя содержание множества разных идентичностей¹.

Важную роль в ее изучении играет обращение к опыту западной науки, в которой обозначенная проблема частично затрагивается в трудах классиков геополитики. Определенное внимание этой теме уделили М. Бассин, Х. Дайкинк, И. Нойманн, Дж. Тоал и др. Так, рассматривая географические аспекты проблемы идентичности, М. Бассин высказывает мысль, что географические объекты становятся существенными для структур идентичности только тогда, когда они оказываются психологически включенными в эти структуры². В процессе географического самоопределения ученый выделяет проблему национальных границ, которые играют важную роль в формировании групповой идентичности. Х. Дайкинк понимает под геополитическим видением мира набор представлений о соотношении между различными элементами политического пространства, о национальной безопасности и угрозах ей, выгодах и невыгодах определенной внешнеполитической стратегии³. Геополитическое видение мира включает также представления о территории этнической группы или политической нации, ее границах, моделях государственного устройства, своей исторической миссии и внешних или внутренних силах, благоприятствующих или препятствующих ее осуществлению, геополитических кодах. И. Нойманн предлагает 4 подхода к изучению идентичности, актуальных для геополитики и международных отношений: этнографический, психологический, подход континентальной философии и восточный экскурс⁴. Разрабатывая новый

¹ Шадже А.Ю. Идентичность в новой парадигме развития // Жале З., Куква Е., Лягушева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе. — М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010, с. 23—24.

² Бассин М. К вопросу о географии национальной идентичности // Идентичность и география в современной России. — СПб.: Геликон Плюс, 2003.

³ Dijkink G. National Identity and Geopolitical Visions: Maps of Pride and Pain. — London: Routledge, 1996.

⁴ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. — М.: Новое издательство, 2004.

методологический подход в геополитике, Дж. Туатейл выделяет такие направления исследований в геополитике, как изучение национальных геополитических традиций, анализ геополитической идентичности, исследование значения пространственных концепций в разных традициях и культурах¹. Наиболее существенное влияние на современные зарубежные версии теории идентичности оказывают в последние годы такие исследователи, как П. Бурдьё, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и С. Хантингтон, стоящие на принципиально различных методологических позициях.

Российские исследователи также используют понятие «геополитика» в связи с границами и распространением идентичностей, и в этом смысле рассматривают идентичность как составляющую геополитических процессов. Наиболее важны следующие тенденции развития теории геополитической идентичности: анализ факторов, определяющих место и статус России в новом полицентрическом миропорядке, характеристика «идентификационного конформизма», оценка роли обобщенного образа Запада в процессе формирования идентификационных структур (К.С. Гаджиев); обозначение многообразия геополитической идентичности как в историческом, так и в актуальном контексте (А.Г. Дугин); выделение таких духовно-ментальных геополитических факторов, как геополитические коды, образы и идентичность (М.В. Ильин); определение дуализма российской идентичности, содержащегося в синтезе цивилизационной и геополитической идентичности (А.А. Кара-Мурза); анализ конструирования макрополитической идентичности (О.Ю. Малинова); реконструкция «геополитической картины мира» российских граждан, анализ их представлений о зарубежных странах и характере взаимоотношений России и «заграницы», рассмотрение роли «обыденной геополитики» в формировании новой российской идентичности (В.А. Колосов); разработка концепции «островной» российской геополитической идентичности (В.Л. Цымбурский).

Автору близки идеи К.С. Гаджиева, внесшего наиболее весомый вклад в разработку данной проблематики. Предметом его при-

стального рассмотрения является структура геополитической идентичности, состоящая из множества компонентов, включая мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, историческую память, национальные мифы, образы, символы, стереотипы поведения². Думается, не согласиться с подобным суждением трудно. Ученый в своих фундаментальных трудах подвергает анализу многие проблемы, которые имеют особое значение для России и для всей системы современных международных отношений.

Отдельный вектор научного поиска фокусирует интерес на политико-культурных особенностях идентификационного выбора и представлен в работах В.В. Лапкина, В.И. Пантина, О.В. Поповой, И.С. Семенов, Л.А. Фадеевой, А.П. Цыганкова, которые анализируют динамику идентичности, выявляют ее основные типы и модели, характеризующие контуры политической и социокультурной среды XXI в. Наличие ряда фундаментальных трудов свидетельствует об исследовательской активности в отношении рассматриваемого понятия. Авторы подходят к ее рассмотрению с самых разных сторон, выбирая тот или иной ракурс многоликости идентичности.

Бесспорно, теоретический базис, созданный названными политологами, является основой для анализа геополитической составляющей идентичности. Вместе с тем представляется очевидным, что даже в рамках активного возрождения геополитической феноменологии в России, при наличии достаточно внушительного перечня научных работ, как теоретических, так и практических, в основном выполненных в рамках философского и социокультурного подходов, сущность изучаемого объекта в политической науке еще недостаточно раскрыта. С определенной степенью условности можно утверждать, что именно ракурс политологического анализа предоставляет новые возможности для научного поиска, позволяет вписать идентичность в контекст российских и глобальных изменений.

Необходимо заметить, что на современном этапе развития политологической мысли новая стратегия развития России, основанная на системной модернизации

¹ O'Tuathail G. *Critical Geopolitics: The Politics of Writing Global Space*. — Minneapolis, Mn.: University of Minnesota Press, 1996.

² Гаджиев К.С. *Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка)*. — М.: Экономика, 2011.

ции, рассматривается учеными с учетом сложных и подвижных структур идентичности. Тема идентичности – ключевая с точки зрения понимания сути российской нации и цивилизации, выработки и реализации стратегии их сохранения и созидательного развития. В условиях модернизации России, когда одной из основополагающих задач государства и общества является объединение российской нации, в иерархии ценностных приоритетов на первое место следует поставить укрепление российской идентичности, ее утверждение на всех уровнях – человека, социума, государства.

Немного отвлекаясь от заявленной темы, необходимо обратить особое внимание на то, что важнейшим геополитическим проектом является преодоление кризиса идентичности, поскольку она представляет собой один из главных факторов обеспечения национальной безопасности, сохранения и развития самобытности России в условиях модернизации. Органическая связь, существующая между общероссийской идентичностью и степенью консолидации государства, стала настолько очевидной, что обозначенная проблема превратилась в вопрос первостепенной государственной важности.

Не имея возможности развивать эту тему дальше, хотелось все-таки отметить, что всем россиянам предстоит, преодолевая издержки глобализации, идти по долговому пути поиска своей идентичности. Российское общество действительно нуждается в формировании национальной идентичности, ведь Россия, как и все современные государства, является государством национальным. Перед россиянами стоит задача осознания себя как нации – политического сообщества граждан.

Частью этой проблемы, как уже обозначено выше, является вопрос о геополитической идентичности России, поскольку важнейшие грани и контуры идентичности любого государства определяются его местом, весом и влиянием в мировом сообществе, а также отношением к нему остального мира. Изменения характера геополитической реальности в России требуют новой идентификационной концепции в условиях кризисного мироощущения. Выделение и обоснование данного феномена, на наш взгляд, позволит выработать меры по укреплению российской

государственности и сформировать имидж страны как великой державы.

В контексте вышеизложенного, с нашей точки зрения, необходимо вести речь о том, что переосмысление геополитической идентичности осуществляется в связи с потребностью формирования общероссийской идентичности, которое необходимо для сохранения единства России, чтобы она не раскололась на «этнические квартиры», а, сплотившись, сохранила свое культурное богатство – этноконфессиональное разнообразие.

Следует подчеркнуть, что в трудах А.Ю. Шадже определяются концептуальные основы укрепления российской идентичности на Северном Кавказе, обосновывается положение о сосуществовании российской национальной и этнокультурной идентичностей. Мы разделяем ее позицию, согласно которой потребность в консолидации граждан наиболее явно ощущается в одном из важнейших макрорегионов России – Северо-Кавказском, который является сложнейшей исторически сложившейся системой, характеризующейся своей структурированностью, полиэтничностью, поликонфессиональностью и повышенной социальной и этнополитической напряженностью и испытывающей глубокие противоречия. В последние годы появился динамизм в межэтнических взаимодействиях и отношениях, выражающийся в переходе от традиционных норм и форм жизни к инновационным, в переоценке ценностей, формировании новой социальной модели жизнеустройства. Эти процессы размывают традиционные социокультурные основы народов северокавказского сообщества, однако не приводят к ослаблению роли этнического фактора, который остается доминантой во влиянии на ситуацию. Это актуализирует поиски оптимального соотношения традиций и инноваций, механизмов самоорганизации и управления социальным развитием Северного Кавказа. В условиях активизации этнического и религиозного самосознания взаимодействие разных уровней идентичности протекает довольно остро и напряженно¹.

¹ Шадже А.Ю. Идентичность в новой парадигме развития // Жадзе З., Куква Е., Ляушева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе. – М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010, с. 25.

В регионе разработаны несколько конструктов, позволяющих проводить исследование различных типов или уровней идентичностей на полипарадигмальной основе: макросоциальная российская идентичность в парадигме конфликтологии (В.А. Авксентьев); идеологические основы национальной идентичности (Ю.Г. Волков); различные аспекты региональной идентичности (Г.С. Денисова); сосуществование разных видов многоуровневой идентичности и характерные для региона идентификационные маркеры (З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Лягушева, Р.Д. Хунагов, А.Ю. Шадже); векторы развития российской идентичности в контексте национальной безопасности (М.Е. Попов); интеграция модусов идентичностей (Х.Г. Тхагапсоев); идея «цепочки идентичностей» с определением в ней места российской идентичности (В.В. Черноус). Однако мониторинг трансформации и конструирования геополитической идентичности на Северном Кавказе пока так и не сложился.

Многие политологи сегодня признают, что геополитическая идентичность представляет собой реально существующий феномен. Она, как и другие уровни идентичности, иллюстрирует многообразие модернизирующегося социума. Необходимо также учесть, что в современных условиях рассматриваемый феномен не следует мифологизировать и идеализировать. Но и без анализа многомерной и многозначной геополитической идентичности, многократно усложняющейся при обращении к реальным процессам множественных идентификаций, трудно разо-

браться с реалиями полицентрического миропорядка.

Занимаясь не первый год общими вопросами идентичности и ее геополитической спецификацией, мы отдаем себе отчет в том, что прорыв в изучении всего комплекса проблем, касающихся идентификационного поиска, возможен только при совместных усилиях всех заинтересованных в этом специалистов и фокусировке их интересов на ключевых, концептуально значимых вопросах. Это принципиально важно для понимания тенденций и направлений динамики развития российского социума в пространстве «сталкивающихся» идентичностей.

Комплексное изучение на пересечении полей различных дисциплин, на наш взгляд, способно обеспечить проведение основательного анализа, направленного на выработку новой парадигмы идентичности. Имея в виду сложность концептуализации идентичности, необходимо, чтобы ученые приложили усилия для поддержания совместного научного поиска. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что освоение проблематики геополитической идентичности в рамках российской политологии находится пока на начальном этапе. Возрастающий интерес политологов к вопросам динамики идентичностей расширяет предметное поле политической науки и делает его перспективным направлением научных разработок. Исследования данной проблематики носят стратегический характер, поскольку они могут стать важным инструментом в процессе консолидации народов России вокруг идеи системного и стабильного развития интеграционных процессов в стране.